

Шан Ян с недоумением спросил:

— Почему ты считаешь, что они давно знакомы? На чём основано это предположение?

— Лю Вэйдун — азартный игрок, — ответил Цзинь Суй. — У игроков очень сильная жажда денег. Перед такой лакомой добычей, как Сунь Лина, он бы не стал просто так привлекать незнакомого человека, чтобы тот отхватил себе большой кусок пирога.

— Э-э... — Шан Ян сдался. — Предположим, твоя логика верна, и они действительно давно знакомы. Даже если это так, Лю Вэйдун вряд ли легко согласился бы позволить кому-то отобрать его законные интересы.

Цзинь Суй продолжил:

— Когда позже всё раскрылось и они начали шантажировать Сунь Лину, вспомни, что она говорила. По сравнению с Лю Вэйдун, Цзя Пэнфэй явно был главным действующим лицом.

Юань Дин, который до этого внимательно слушал рассуждения старших коллег, с удивлением спросил:

— Какой шантаж?

Шан Ян почувствовал неловкость, так как дело касалось крайне личной информации.

Цзинь Суй не упустил возможности подколоть его:

— Грязно и низко, а наш уважаемый начальник Шан, как лотос, не может вымолвить ни слова.

Шан Ян: [...]

Сунь Лина разоблачила обман Лю Вэйдуна и потребовала, чтобы он вернул ей семьдесят тысяч юаней, иначе она обратится в полицию.

После этого телефон Лю Вэйдуна выключился, и Сунь Лина не смогла с ним связаться. Она подумала, что мошенник, осознав свою вину, больше не появится.

Семьдесят тысяч юаней, которые она «одолжила» Лю Вэйдуну в несколько этапов, не имели расписки или подтверждающих переводов. Она проконсультировалась с юристом и узнала, что в таких случаях вернуть деньги будет сложно.

Хотя она понесла некоторые финансовые потери, она утешала себя тем, что, по крайней мере, не дошло до свадьбы. Она решила воспринять это как урок и надеялась, что эмоциональная боль со временем пройдёт.

Однако спустя несколько дней после исчезновения Лю Вэйдуна, когда Сунь Лина пошла забирать дочь из школы, у ворот она встретила Цзя Пэнфэя.

Она думала, что Цзя Пэнфэй — всего лишь сообщник Лю Вэйдуна, мелкий подручный. Раньше он несколько раз встречал её, называл «сестрой» и кланялся ей и Лю Вэйдуну. Но на этот раз Цзя Пэнфэй вёл себя крайне нагло, начал отпускать грязные шутки и даже задел её маленькую дочь.

Естественно, она разозлилась и попыталась прогнать его, но Цзя Пэнфэй заблокировал дорогу, не позволяя им уйти. При свете дня Сунь Лина хотела позвать на помощь, но Цзя Пэнфэй

достал телефон и сказал, что покажет ей кое-что интересное.

— Неужели? — нахмурился Юань Дин. — Лю Вэйдун снимал? Она знала, что её снимали?

— Это была скрытая съёмка, — ответил Цзинь Сюй. — В доме Лю Вэйдуна, возможно, была установлена камера в углу или скрытая микрокамера. Она об этом не знала.

— Цзя Пэнфэй прямо перед ней и её дочерью нажал воспроизведение, — добавил Шан Ян. — Девочка тоже увидела и была напугана.

Юань Дин: [... Чёрт.]

— Цзя Пэнфэй потребовал от неё пятьдесят тысяч юаней, — продолжил Шан Ян. — Сунь Лина не осмелилась обратиться в полицию.

Юань Дин с сожалением спросил:

— И... она отдала ему деньги?

Цзинь Сюй сказал:

— Это ещё не всё. Позже Цзя Пэнфэй ещё дважды приходил к ней, в общей сложности вытянув сто пятьдесят тысяч и воспользовавшись её положением.

Юань Дин: [...]

В течение этих двух недель шантажа Лю Вэйдун так и не появился.

До недавнего времени, две недели назад, Лю Вэйдун позвонил Сунь Лине, извинился и сказал, что вернёт семьдесят тысяч, как только у него появятся деньги.

Сунь Лина подумала, что он снова пытается обмануть её, и в ответ обрушила на него поток ругани.

После этого Лю Вэйдун снова пропал.

До вчерашнего дня, когда Чжан Чжимин нашёл Сунь Лину для выяснения обстоятельств, она думала, что это связано с делом о шантаже, и боялась, что видео будет обнародовано. Она даже не подозревала, что Цзя Пэнфэй мёртв.

Лю Вэйдун теперь является главным подозреваемым.

Днём Цзинь Сюй и его коллеги решили опросить знакомых и друзей Лю Вэйдуна, чтобы найти возможные упущенные ранее улики. Сейчас главное — найти его самого.

Цзинь Сюй вернулся домой только в четыре часа утра, поспав на диване всего три с небольшим часа. Рано утром он отправился в отдел уголовного розыска, а затем поехал к Сунь Лине для выяснения обстоятельств. Из-за недостатка сна на его лице явно читалась усталость, а в глазах появились красные прожилки.

— Я буду за рулём, — предложил Юань Дин. — Скажи, куда ехать, я включу навигатор.

Цзинь Сюй не стал церемониться, уступив место водителю, и пересел на заднее сиденье. Как только Юань Дин включил навигатор и тронулся, он закрыл глаза, стараясь отдохнуть, и

буквально через минуту уже дремал, издавая лёгкий храп.

Юань Дин тихо спросил:

— Он уже несколько дней подряд работает без отдыха?

Шан Ян ответил:

— Такова работа в полицейском участке. Отдохнуть можно только на пенсии или когда заболеешь.

— Нужно уговорить его беречь себя, — сказал Юань Дин, кратко упомянув то, что Чжан Чжимин рассказал ему. — Иначе, если болезнь вернётся, это будет не шутки.

— Неудивительно, что он так изменился, — сказал Шан Ян, догадываясь, что приём гормональных препаратов не был лёгким случаем. — После серьёзной болезни, возможно, он по-новому взглянул на жизнь.

На самом деле он считал, что Цзинь Сюй сейчас выглядит неплохо, по крайней мере, стал более активным и жизнерадостным, чем раньше.

Юань Дин хотел спросить, что произошло два года назад, когда они с Шан Яном снова встретились.

Но Шан Ян всё ещё был поглощён расследованием и, не дав ему продолжить, спросил:

— Не знаю, может, я слишком много думаю, но Сунь Лина, кажется, слишком уж романтична?

Юань Дин спросил:

— В каком смысле?

Шан Ян сказал:

— Она развелась с бывшим мужем больше двух лет назад. С её данными, наверняка было немало мужчин, которые за ней ухаживали — кто-то из-за её красоты, кто-то из-за денег, а кто-то действительно ей нравился. Почему же она попала в ловушку Лю Вэйдуна?

Юань Дин задумался:

— Лю Вэйдун — отличный актёр. Она одинокая мать, которая хочет найти надёжного мужчину и создать новую семью. Лю Вэйдун воспользовался этим, подстраиваясь под её желания, проявляя заботу. Неудивительно, что она попала в ловушку.

— Ты говоришь о большинстве обычных людей, но Сунь Лина явно не такая, — сказал Шан Ян. — Она очень привлекательная женщина, умеющая использовать свои чары. У таких людей с детства всегда есть поклонники, и они не так легко поддаются ухаживаниям, как обычные девушки. Когда тебя кто-то добивается, это вызывает радость и удовлетворение. Люди с обычной внешностью, которых редко добиваются, могут ошибочно принять это за любовь. Но для красивых и популярных людей это так же обыденно, как еда и вода. И она сама предложила Лю Вэйдуну выйти за него замуж? Боясь, что он передумает? Я действительно не могу это понять.

Юань Дин с долей зависти посмотрел на него:

— То, что ты говоришь, я тоже не могу понять.

Шан Ян с недоумением посмотрел на него, не понимая, что тот не понимает.

— Мы, обычные люди, конечно, не можем понять вас, красивых, — внезапно вмешался Цзинь Сюй, который, как оказалось, уже проснулся.

Шан Ян холодно посмотрел на него через зеркало заднего вида, предчувствуя, что ничего хорошего он не скажет.

Цзинь Сюй продолжил:

— Вокруг вас всегда толпы поклонников, а у нас их нет. Мы, обычные люди, действительно легко влюбляемся, в чём проблема?

Юань Дин: [...] Да ладно, Цзинь Сюй, ты какой там обычный? Ты просто намекаешь на меня.

Шан Ян не воспринял его насмешку всерьёз:

— Может, хватит зубоскалить? Я серьёзно не могу понять, Сунь Лина точно не из тех, кто поддаётся на ухаживания, но я также не думаю, что она лжёт.

— Я тоже не думаю, что она лжёт, — сказал Цзинь Сюй. — Она не любит поклонников, но сама — большая поклонница внешности.

Шан Ян: [?]

Юань Дин воскликнул:

— Точно! Она всё время смотрела только на вас двоих, а мы с заместителем начальника Чжаном были словно невидимки.

Цзинь Сюй усмехнулся:

— Ну, не совсем. Она была больше очарована идеальной внешностью нашего начальника Шана.

Юань Дин добавил:

— Особенно в конце, когда провожала вас, в её глазах горели звёзды, когда она смотрела на начальника Шана!

Шан Ян: [...] Вы двое совсем достали. Может, поговорим о чём-то серьёзном?

Цзинь Сюй серьёзно сказал:

— Серьёзный разговор. Лю Вэйдун — лжец, азартный игрок, без работы и денег, но с красивым лицом.